

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КУРЬЕЗЫ

Известный артист Александринского театра Василий Пантелеимонович Далматов (1852—1912) отличался большим остroумием и в актерской среде о нем ходило множество анекдотов. Вот некоторые из них:

У Василия Пантелеимоновича был друг, провинциальный трагик Рахимов. Зашел он к Далматову за кулисы, посидел и потом говорит:

— Плохи дела мои.

— Ну-у! — насторожился Далматов.

— Но скверно при этом то, что я — грек. А греки, ты знаешь, горды.

Василий Пантелеимонович посмотрел на Рахимова.

— Ну-у! Это ты-то грек?
— Да, я, и притом настоящий эллин. Не будь я гордым греком, я бы прямо сказал тебе: старый товарищ, дай в долг десятку.

Далматов расхохотался.

— Я бы никогда и не заставил тебя, гордого грека, просять взаймы. Я сам бы предложил тебе. Ведь я и сам гордый, происхожу из орлиной породы: ты хорошо знаешь, что я далматинец. Но у меня всего три рубля. И, будучи гордым, я никак не могу предложить тебе такой пустяк...

* * *

В одном старинном водевиле В. П. Далматов должен был сказать:

— Подай перо и чернила.
Перед выходом, за кулисами,

актеры рассказывали различные анекдоты и, между прочим, театральные курьезы, связанные с тем, как иной раз против воли перевивает актер фразы. Василий Пантелеимонович прислушивался к этим рассказам. Наконец он вышел на сцену и вдруг произнес:

— Пёра и чёран!

Суфлер недоуменно на него посмотрел.

— Тыфу ты, — поправился Далматов и сказал: — Чернила и пернила.

Видя, что все вокруг смеются, актер ударил кулаком по столу и крикнул:

— Черт бы вас всех побрал!
Дайте мне, наконец, то, чем пишут!

* * *

Василий Пантелеимонович уже известным актером поехал на гастроли в Сербию. В Белград он прибыл в дни убийства сербского короля Александра и королевы Драги.

Василий Пантелеимонович был встречен в Белграде с большими почестями и овациями.

Когда он ужинал в кругу своих друзей, артистов и журналистов, в ответном тосте он сказал:

— Овации, овации... Все это хорошо... цветы... благодарю... обласкали... все это в порядке вещей... Но зачем же короля и королеву убили? Вот это уже слишком.

* * *

В Могилеве Далматов играл «Гамлета» в невыносимую жару. С актеров лил пот.

Василий Пантелеимонович подходит к Горацию — артисту Высоцкому и, будто продолжая реplину, говорит ему:

— Фу, друг Гораций! Наше занятие более зимнее, чем летнее. Пойдем отсюда вон, да поскорее, дорогой Гораций!

Собрал В. ВИРЕН

ЛИТЕРАТУРА РОССИИ
26 СЕНТЯБРЯ 1975
МОСКВА